

страций и больше орнаментального декора. В некоторых рукописях сказывается влияние графической манеры англо-винчестерской миниатюры X—XI веков. Краски здесь не так яркие, большую роль играют рисунок, линия. Пропорции и трактовка фигур иные, чем в южнофранцузских рукописях: если большеголовые человечки „Апокалипсиса“ из Сен Севера еще несут на себе отпечаток „варварского“ примитивизма, то в фигурах северофранцузских иллюстраций эти черты сменяются изощренностью рисунка и причудливой деформацией. Характернейший пример — евангелисты из амьенского Евангелия XII века (илл. 48). В соответствии с давней традицией, они представлены сидящими на троне в обрамлении арки, с символом, парящим над головой. Но от величавости и торжественности подобных изображений в рукописях предшествующей поры здесь не остается и следа. Вытянутые, неестественно изогнутые фигуры с непомерно длинными руками и скрещенными ногами, огромные глаза, изможденные лица, наконец, буйная динамика складок одежды — все создает впечатление крайней возбужденности и экзальтации.

48. Евангелист Иоани. Миниатюра амьенского Евангелия